

Жители Ляньхуаао все были беженцами. Если бы они не держались вместе, то и не смогли бы здесь прижиться. Хотя деревня и была глухой, зато находилась сравнительно недалеко от уездного города. А поскольку местность была бедной и дикарской, люди здесь были особенно суровыми и не терпели, когда кто-то пытался обидеть «своих».

Особенно они берегли Вэнь Сюйцзя — ведь именно он был надеждой для будущих поколений.

Поэтому все разом выступили в защиту семьи Ван и стали давать показания.

— Конечно! Разве не так было? Вы тогда просто ушли, не оглядываясь, продали и дом, и землю! Если бы у Ван Цзюня земля не была оформлена на него самого, так и вообще бы ничего не осталось! И теперь ещё хватает наглости говорить! Если бы Ван Дайюн не жалел старшего брата, разве женился бы в двадцать с лишним лет? У семьи Ван Дайюня тогда тоже было кое-что за душой — он ведь последовал за братом через тысячи ли, пришёл сюда, а тот тут же женился и завёл детей! Пока родители были живы — всё было в порядке, но как только они умерли — сразу же разделились! Если бы Ван Дайюн не был таким способным, так и женился бы вряд ли!

— Ван Дачжи — настоящий неблагодарный подлец!

— Белоглазая змея!

Один за другим все бросали свои слова, и «вторая тётушка» просто задыхалась от злости.

Сколько бы она ни была дерзкой, против целой толпы ей не устоять.

К тому же она ведь пришла не ради ссоры. В конце концов, она перестала обращать внимание на остальных и обратилась только к Вэнь Жуню:

— Это младшая сестра из семьи Фэн. У них младший сын — восьми лет, почти ровесник Ван Мэй, мальчик красивый, семья зажиточная — больше ста му земли! В доме живёт человек семь-восемь, есть две старые коровы и три осла — настоящие местные богачи! Они готовы взять Ван Мэй в дом как невесту в детстве (тунъянси), чтобы тебе не пришлось её кормить. Вырастет — будет у неё хорошая свекровь. Сегодня мы пришли именно за ней! Подумай хорошенько: и рот лишний кормить не надо, и приданого не понадобится!

Наконец-то она озвучила свою истинную цель.

Лицо Вэнь Жуня мгновенно изменилось!

Невеста в детстве?!

Тунъянси, или «невеста, ожидающая брачного возраста», была распространённой практикой в то время.

В ту эпоху семьи с учёной степенью или просто состоятельные люди часто оформляли такие браки, потому что считалось: сын — продолжатель рода и дополнительная рабочая сила, а дочь всё равно выйдет замуж и уйдёт в чужой дом, да ещё и придётся собирать приданое. Воспитывать дочь — всё равно что растить невестку для чужой семьи, да ещё и потом мучиться при расставании. Поэтому многие зажиточные семьи охотно отдавали своих дочерей в другие дома в качестве тунъянси.

Из-за этого, едва родив девочку, даже если у семьи были средства на её содержание, родители часто искали подходящий дом, чтобы отдать её — в обмен, на продажу, по заранее заключённому обручению или даже «по договорённости ещё до рождения». Так заранее планировали будущее замужество ребёнка.

Девочек, которых брали в дом, обычно рассматривали как будущих жён сыновей — это и были тунъянси. А собственных дочерей часто тоже выдавали или продавали другим семьям в качестве таких «детских невест».

В древнем Китае существовала система «одна жена, много наложниц» (даже император официально мог иметь лишь одну супругу — императрицу). Если юноша оформлял тунъянси своей женой, повторный брак был запрещён. Но если он оформлял её как наложницу, то позже мог взять и законную супругу. Поэтому практика тунъянси стала обычным явлением среди зажиточных слоёв общества.

Бедные семьи, не имея возможности прокормить детей, часто продавали дочерей богатым семьям в качестве тунъянси. А семьи со средним достатком, чтобы сэкономить на свадьбе сына, покупали девочку в раннем возрасте, чтобы та росла вместе с сыном и в будущем стала его женой. Таким образом, в доме появлялась дополнительная помощница в хозяйстве, а родители девочки избавлялись от финансового бремени — выгода для обеих сторон. Иногда родители отдавали дочь в более состоятельную семью, надеясь, что та получит лучшие условия жизни.

Бывало и наоборот: бедные семьи пытались породниться с богатыми, выдавая свою маленькую дочь замуж за сына зажиточного дома.

Некоторые семьи со средним достатком даже обменивались дочерьми, делая их тунъянси друг у друга. Некоторых девочек продавали в дом жениха ещё в младенчестве, и они росли на грудном молоке свекрови — таких называли «по-янси» («воспитанницы свекрови»).

Иногда девочки добровольно соглашались стать тунъянси, чтобы отблагодарить приёмных родителей за заботу. А некоторые семьи, не имевшие сыновей, брали девочку-тунъянси в надежде, что та «принесёт» им сына и продолжит род — таких девочек называли «дэнланмэй» («сестра, ожидающая брата»).

Обычно туньянси были старше своих женихов, чтобы заботиться о них.

Хотя не все такие браки были куплей-продажей, даже в обычных случаях часто возникали серьёзные конфликты между свекровью и невесткой. А в тех случаях, когда туньянси действительно покупали, их положение было низким: они выполняли тяжёлую домашнюю работу, а некоторые даже подвергались жестокому обращению, фактически становясь служанками.

Однако некоторым везло: у них жизнь в приёмной семье оказывалась лучше, чем в родной. Некоторые даже получали образование. Правда, условия их всё равно уступали условиям родных детей (например, им приходилось больше работать и подвергались более строгому контролю), но в родной семье у них вообще не было шанса учиться и они жили в крайней бедности. Бывало и так, что приёмные родители относились к девочке как к своей дочери, и она жила в достатке.

Но такие случаи были крайне редки! Очень редки!

Когда туньянси достигала зрелого возраста, её «брачные отношения» с мужем официально оформлялись — обычно в упрощённой форме. Если жених умирал до этого или отказывался вступить с ней в брак, семья иногда позволяла ей выйти замуж за другого, возвращала в родительский дом или даже официально усыновляла как дочь.

Но случалось и худшее: некоторые семьи продавали туньянси в услужение или даже в публичные дома, либо принуждали выйти замуж за другого.

Как Вэнь Жунь мог согласиться на такое?! Он готов был схватить дубину и избить их всех до смерти!

— Я — Вэнь Сюйцай, — спокойно произнёс он. — У меня учёная степень «сюйцай», что даёт мне право на освобождение от налогов для двадцати му земли. А поскольку я ещё и «линьшэн» (казённый стипендиат), мне полагается дополнительно пятьдесят му. То есть формально у меня семьдесят му земли без налогов! У семьи старого Ваня всего двадцать му земли под зерновые. Когда мой муж уходил, он передал их на хранение семье дедушки Чжана — за двести цзинь зерна в год. Разве двухсот цзиней зерна не хватит, чтобы прокормить нашу маленькую сестрёнку? Я как раз собирался купить ещё пятьдесят му земли — итого семьдесят му без налогов. Разве мне не хватит средств прокормить одну девочку? Туньянси? Да это же смешно! К тому же я лично встречался с начальником участка Ма. Он прямо сказал мне: вы больше не имеете никакого отношения к нашему дому.

Начальник Ма, конечно, не был болтливым сплетником — всё это Вэнь Жуню наушничала тётушка Ян. Но он не стал уточнять: боялся, что эти женщины начнут болтать обо всём подряд и выкрикивать такие вещи, которые лучше бы остались произнесёнными.

Стоило только услышать такие слова!

Если бы Вэнь Жунь не был таким спокойным и терпеливым человеком, он бы уже давно сорвался и набросился на неё с кулаками.

Такая языкастая и развязная баба просто просила палки!

— Как это «никакого отношения»?! — закричала «вторая тётушка», широко расставив ноги и уперев руки в бока, извергая поток слов из своего разинутого рта. — Я их тётушка со стороны старшего дяди! Пусть даже дом разделили, род разорвали и клан покинули — ну и что? Родная кровь всё равно гуще воды!

Она была настоящей хамкой и теперь без умолку тараторила:

— Я ведь добра хочу! Девчонка без отца и матери — разве не надо побыстрее пристроить её в хороший дом, пока она мала? Чего ждать-то? Чтобы дома сидела и еду только ела зря?!

Таково было укоренившееся мнение того времени. В глазах крестьян девочки всегда уступали мальчикам — ведь в обществе царило явное предпочтение сыновей. Мальчики могли продолжить род, работать в поле, а при удаче — даже учиться, сдавать экзамены и прославить семью, подняв её статус.

А девочки? Что они могут? Разве что помогать по дому да выйти замуж — вот и вся их судьба.

<http://bllate.org/book/15642/1398036>